

МИХАИЛ ВЕЛЛЕР

ПОСВЯЩАЕТСЯ
СТЕЛЛЕ

Михаил Иосифович Веллер
Посвящается Стелле

Серия «Легенды Невского проспекта»
Серия «4. Легенды разных
перекрестков», книга 2

Scan OCR Palek

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166165

М.Веллер Легенды Невского проспекта: Фолио; Москва; 2006

ISBN 5-17-039011-4, 49713-3004-7, 985-13-8009-1

Содержание

Михаил Веллер	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Михаил Веллер

Посвящается Стелле

Сейчас уже никто не сумеет ответить на вопрос, почему исследовательские суда Института гидрологии Академии Наук отваливали из Угольной гавани, и именно с Десятой элеваторной площадки. Вероятно, был в этом какой-то глубокий научный умысел, тайный для непосвященных.

И вот отход назначен на одиннадцать утра. Чтобы лучше представить себе картину, возьмем один муравейник, одну бутылку скипидара и один словарь тюремного жаргона. Теперь перемешаем и запустим в режиме быстрой перемотки. Возникающее у зрителя чувство назвать весельем безнравственно, поэтому назовем его состраданием.

Ящики таскают и роняют, руками трясут и на ногах подпрыгивают, брезенты свертывают и расстилают, от каров уворачиваются, пальцами пересчитывают, гонке часовых стрелок ужасаются и пот утирают. Сирены режут, порталы звенят и ездят, — что называется, плавать по морям необходимо, жить не так уж необходимо и даже не очень хочется.

И в седьмом часу вечера, как водится, благополучно отходят. Переводят дух, сменяют мокрые рубашки и в половине восьмого топают по трапам на ужин. А корабельный ужин,

если кто не знает, ничем не отличается от обеда, как правило, полностью его дублирует. Но есть и один нюанс. Хороший кок на отход готовит кислые щи. Это добрая морская традиция, причем чисто русская. Кислые щи очень хорошо идут с похмелья и облегчают разлуку с берегом. Гуманная и полезная традиция.

Перед щами экспедиция вкусно хлопает по стопке казенного спирта, после компота хлопает по второй, а хлопнув третью вылезает на палубу: курить на свежем ветерке и любоваться морским пейзажем. Конец всех подготовительных хлопот и начало рейса до прихода в район исследований – блаженнейшее время, и все блаженствуют.

Блаженствующий человек смотрит на мир оптимистично и победоносно. Он добр и склонен покровительствовать.

Все эти ученые и младшие научные сотрудники со своими бородами, очками и сухопутной лексикой курят в корме и быстро находят, кому можно покровительствовать. Потому что рядом у фальшборта курит свободный от вахты моряк, третий механик, как чуть позже выяснилось, и смотрит на удаляющийся вечерний берег с выражением необыкновенно печальным.

Они предлагают ему выпить и говорят слова о том, что жизнь прекрасна. С первым механик охотно соглашается, второе же его раздражает. Ибо вообще нет для моряка ничего оскорбительнее, чем когда на собственном борту сухопутная крыса пытается учить его жизни, даже если это ученая

крыса с докторской степенью и благими намерениями.

Самая болтливая крыса оказалась профессором гидро-биологии и после третьей имела обыкновение изъясняться особенно витиевато, нажимая на радости жизни даже у рыб и моллюсков.

Механик решил не уступать и тщательно облек грубость ответной мысли в наукообразную форму.

– Скажите пожалуйста, профессор, – вежливо обратился он, – а что думает современная наука по поводу совокупления гомо сапиенс с отрядом пернатых?

Ученые одобрительно протерли очки и настроили радостные уши.

– Со всем отрядом сразу? – пожевал губами профессор. – Или, э-э... по очереди? Я вообще-то, знаете, специалист по морским ракообразным.

– Экая гадость, – посочувствовал механик, как бы имея в виду морское ракообразное в роли сексуального партнера. – До чего только не дойдет наука. Нет, вот что-нибудь теплое такое, округлое... пушистое.

– Наука гарантирует, – заверил профессор, – что какое бы оно ни было теплое, круглое и даже пушистое, потомства от такого полового контакта не будет...

– Оно и к лучшему, – пробормотал механик.

– ...но если вы имеете в виду судового кота, то он вовсе не пернатый, смею вас уверить. А вообще к скотоложеству наука относится так же, как уголовный кодекс.

– То есть?

– Отрицательно.

– Скотоложество возможно только на скотовозах, – отмечался механик. – На обычных же кораблях может быть только один вариант скотоложества.

– Какой же? – купился профессор.

– Если любовник – скотина.

В замкнутом мужском коллективе эстетическая примитивизация индивидуумов происходит удивительно быстро, как будто выключатель щелкает. Всякая духовная утонченность заукливается мигом. Слушатели загоготали. Механик приосанился с видом победителя в научной дискуссии. Гоготанье помогало ему увязать нить беседы с изначально поставленным вопросом:

– Когда я служил срочную на эсминцах, у нас кок готовил гуся так. Он привязывал ему к лапкам веревочки, потом пристраивал гуся себе на... э-э... сзади ниже талии, а веревочки связывал у себя на животе, как раз над пряжкой ремня.

– И садился с гусем на сковородку? Гусь-табака по-флотски? Оригинально. Согласен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.